

Глава 246 Сотни попыток оказались бесполезны, поэтому я использовала немного хитрости.

“Дух воздуха, неужели нет других путей?”- Глаза Чу Цин-Янь были полны беспокойства, она боялась, что если так будет продолжаться, льдина действительно заболит.

Он покачал головой.

“Если бы были, этот подчиненный уже давно все сделал.”

И не находился под огромным давлением, думая об этом.

Чу Цин-Янь была так взволнована, что чуть не топнула ногой. Сделав два круга, она вдруг о чем-то задумалась, повернула голову к духу воздуха и хитро улыбнулась.

“У меня есть идея, только мне нужны кое-какие вещи, и я знаю, что они у тебя есть.”

Дух воздуха был озадачен.

Очень быстро Чу Цин-Янь взяла чашу с лекарством из его руки и вошла в комнату льдины.

Как только Дух огня увидел, что в руке у неё был лечебный суп, он сразу все понял и вывел помощников и советников из комнаты.

С тех пор как они покинули округ Ян Ся, у льдины появилось ещё несколько помощников. Она слышала, что они помогали ему, когда он тогда возглавлял кампанию на поле боя. Поскольку льдина нуждался в них, они тут же пришли к нему на помощь. Чу Цин-Янь всегда относилась к ним с восхищением, но этим людям она, похоже, не очень нравилась.

В комнате остались только она и Сяо Сюй.

Он хмурился и что-то писал при свете свечи, Чу Цин-Янь держала чашу с лекарством, подходя к нему.

“Отдохни немного, дух воздуха сказал, что состояние твоей раны ухудшилось. Он сварил тебе лекарство, быстро выпей, пока оно теплое!”

“Оставь его там!”- сказал Сяо Сюй, не поднимая головы.

Чу Цин-Янь знала, что если она действительно куда-то его поставит, то он, вероятно, даже не вспомнит о нем. Поэтому одной рукой она забрала у него перо, а затем поставила перед ним чашку с лекарством и настойчивым тоном сказала: - “Сначала выпей, потом разберешься с делами, тело-важнее.”

“Цин-Янь! Не создавай проблем!”-Лицо Сяо Сюя стало суровым, давая ей понять, что он собирается разозлиться.

Льдина очень редко сердился на нее и впервые он так строго на нее рявкнул. Ее надменность несколько поутихла. Но когда она увидела синяки под его глазами, она немедленно повысила голос.

“Это ты создаешь проблемы! Раньше, когда я болела или была ранена, ты говорил мне, что нет ничего важнее тела. Ты настаивал, чтобы я приняла лекарство вовремя, но посмотри на себя сейчас! Ты уже чуть в обморок не падаешь, но все равно не хочешь лечиться. Ты ведёшь себя

как чиновник, который разжег огромный огонь, но не позволяет крестьянам даже зажечь лампу? Как ты можешь быть таким деспотом!"

Под конец, в ее голосе уже слышались начинающиеся рыдания. Разозлившийся из-за нервов Сяо Сюй, тут же успокоился, услышав ее плачущий голос и увидев красивое лицо.

В конце концов он пошел на компромисс, взял у нее из рук чашу с лекарством и выпил все на одном дыхании.

"Все, теперь ты можешь успокоиться. Этот король не запрещал тебе, этому крестьянину, зажигать лампу!"-Сяо Сюй вернул ей пустую чашку.

Чу Цин-Янь, видя его послушание, вздохнула с облегчением. Она осмотрела чашу, в ней действительно не осталось ни капли.

"Теперь ты можешь отдать перо королю."-Сяо Сюй раскрыл руку, в глубине его глаз была какая-то беспомощность.

Однако, в его руке оказалось не перо, а пара палочек для еды.

Сяо Сюй нахмурился.

"Цин-Янь, этот король уже выпил лекарство. Ты должна отдать мне перо."

"Разве я сказала, что после того, как ты выпьешь лекарство, я верну тебе его?"-моргнула Чу Цин-Янь с невинным выражением.

"Ты..."-Сяо Сюй положил руку на лоб, как она могла быть такой бесстыдный?

Однако у него действительно не было способа справиться с ней, так как его руки были связаны.

"Хуан И, подавай еду!"-Чу Цин-Янь проигнорировала грусть в его глазах, хлопнула в ладоши и позвала слугу.

Хуан И тут же привела кучу слуг, каждый из которых нес очень красивые блюда. Тарелки были расставлены по всему столу.

Чу Цин-Янь повернула голову с сияющей улыбкой в глазах посмотрела на него.

"Большая глыба льда, все готово, не хватает только нас двоих."

"Этот король не голоден."-Сяо Сюй взял другую бухгалтерскую книгу и начал ее проверять, как будто он больше не злился на то, что она забрала его перо.

Чу Цин-Янь увидела, что он отказался, но не рассердилась, лишь пожав плечами.

"Я еще не обедала, но и не голодна. Жаль, что..."

Не успела она договорить, как почувствовала порыв ветра. Она обернулась и увидела человека, который только что сказал, что не голоден, уже сидящего перед столом с едой.

Добившись своего, Чу Цин-Янь улыбнулась. Потом сделала несколько больших шагов и села рядом с ним.

“Ну-ну, я слышала, что этот насест-фирменное блюдо здесь. Ты не сможешь попробовать такую отвесную рыбу в других местах. Лыдина, быстро попробуй!”-Чу Цин-Янь взяла большой кусок рыбы и положила его в свою миску.

Затем она сделала то же самое с каждым блюдом. Очень быстро, перед Сяо Сюем оказалась куча еды.

Он был совершенно беспомощен. Однако, проглотив лишь один кусок, он почувствовал пустоту в желудке. Он больше не противился сердечным мыслям малышки и принялся за еду.

Увидев лыдину, сосредоточенного на еде, Чу Цин-Янь почувствовала, что наконец достигла своей цели, и ее сердце расслабилось.

Очень быстро они покончили с едой.

Сяо Сюй повернулся, планируя вернуться к столу с чемоданами, но когда он уже собирался двинуться, его остановили.

“Что за идея пришла тебе в голову?”-в этом тоне не было следов избалованности или беспомощности.

“Пройдя сотню шагов после еды, ты проживешь долгую жизнь. Разве ты не слышал эту поговорку? Ты только что закончил есть, как ты можешь сразу сесть? Поэтому...”-в водянистых глазах Чу Цин-Янь появилась улыбка.

“Мы должны пойти прогуляться!”

Наконец, Сяо Сюй полностью понял ее мысли. Похоже, сегодня она не собиралась давать ему даже немного покоя и тишины. Поэтому он впервые пошел на компромисс.

Выйдя из ворот, Чу Цин-Янь позволила ему отвести себя к горе.

Сяо Сюй держался за ее талию, быстро идя в лесу. Очень быстро они добрались до вершины горы.

“Какая прекрасная ночь.”-Чу Цин-Янь не могла не вскрикнуть от удивления.

Хотя уже начиналась зима и на небе почти не было звезд, ночное небо все ещё было красивым. Ярко светила изогнутая луна, сегодня она была особенно яркой, покрывая весь мир слоем белого газа.

Под ней можно было хоть на мгновение забыть о проблемах.

“Лыдина, в этом мире довольно много красивых пейзажей, просто мы редко замечаем эту красоту глазами.”-довольно серьезно сказал Чу Цин-Янь.

Сяо Сюй потер голову, он знал, что она хотела сказать, что не хочет, чтобы он постоянно занимался только общественными делами.

Но малышка, ты просто не понимаешь. В этом мире слишком много вещей, которые от меня не зависят.

Чу Цин-Янь потянула его за собой и нашла место, чтобы сесть.

“Льдина, давай посмотрим на ночную красоту. В запертой комнате наше сердце часто становится угрюмым. Но когда мы выходим на улицу и сливаемся с миром, мы замечаем другие настроения и словно освобождаемся от давления.”

“У тебя много нелепых аргументов.”

Однако, слушая ее, он не мог ничего опровергнуть.

“Льдина, как насчет того, чтобы я спела тебе песню?”-с улыбкой спросила Чу Цин-Янь, увлечённая своей прихотью.

Сяо Сюй посмотрел на нее и понял, что даже если он откажется, она все равно немедленно запоеет.

“Я согласен.”

“Давай ложись.”-Чу Цин-Янь толкнула его, чтобы он тоже лёг на траву.

У Сяо Сюя не было выбора, и он подчинился ее желаниям.

Два человека лежали на земле как на кровати, и смотрели на небо как на пейзаж. Чистый и энергичный голос, в котором не было ни капли фальши, зазвучал в ухе Сяо Сюя.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/547612>